

ВОМ ВАЛОРОД

АТИНПЕЛЕНДЕ

РОТОЖУЖ
Б
Њ

Валерий Петрович Рогожин

Дорогая моя предательница

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31507697

ISBN 9785449043191

Аннотация

Рогожин В. П. стихи пишет давно и по велению души, иначе такие красивые и искренние стихи не пишутся. Сборник посвящен любви и природе, столь же прекрасной и изменчивой, как и женщина. Поэты – это писательская элита, а читать и знать хорошие стихи своих современников всегда считалось и престижно, и модно. В век «компьютерного и прочего железа» человеку особенно остро требуется тепло живой человеческой души как спасение и как подпитка. Поэтому стихи – это важнейшая часть сегодняшней литературы.

Содержание

«Глаз твоих потускневшая просинь...»	8
Мелодия	10
«Изменилось вдруг все в ту пятницу...»	12
Женщины...	14
Обиды...	16
«Мне по жизни всего было мало...»	18
Магистрал	19
«— Почему, скажи, цыганка, ты пророчишь мне тревогу...»	21
«Июльская жара и душный запах липы...»	23
«Так безвременно оборвалась жизнь...»	24
«Упаду покорно...»	26
«Под седыми небесами...»	28
«Кто ты? Роза моя...»	30
«На желто – золотом...»	31
«Любовь хороним, рвется тишина...»	32
«Что там, в прощении моем?...»	33
«Когда волна ударит в берег моря...»	35
«А я был бы послушный и нежный...»	37
Миниатюры	39
«Люблю, люблю...»	41
«Я к тебе не являюсь ночами...»	43
«Милосердия прошу, милосердия...»	44

«Как оказалось, ты не знаешь...»	45
«Ежедневно утром рано...»	47
«Одиночество в депрессии...»	49
«Промокло утро, кашель у рассвета...»	51
«Кинешма, Кинешма ...»	52
«Жизнь сплетается в кольцо...»	54
«Я полжизни тебя искал...»	56
«Не вгоняй меня в отчаянье...»	58
«Распни меня, в пучину, в бездну брось...»	60
«Люблю ее, и каюсь, и грешу...»	61
«Убегаю каждый день, убегаю...»	63
«Говорят, что в аду я был дважды...»	65
«Девушка пела, гитара рыдала...»	67
«Что-то жизнь моя, как замшелая...»	69
«Вновь весна за окном, да, похоже, что это весна...»	71
«Почему никак не сложится...»	72
«Надоело все – головная боль...»	74
«В темноту дальних стран уплывал солнца свет...»	76
«Летнее небо раскидисто-черное...»	78
«Серых сугробов рассыпался ряд...»	81
«Солнце усталое медленно в море садилось...»	83
congelata guttas	84
«Где те слова найти...»	87
«Сладких слов белоснежное кружево...»	89

«Мы не влюбляемся – врываемся...»	91
«Холодами сводило тело...»	92
Триптих_1	94
Триптих_2	97
Триптих_3	99
«рассвет хотел все встать на лапы...»	101
Три как одна	103
Счастье мое	105
Флейта, альт и валторна...	108
«Когда не в силах достучаться...»	110
«Я из солнца твой образ вынул...»	111
«Ни снегов, ни морозов...»	113
Несбывшееся	115
«Я на любовь подсел, как на иглу...»	117
«Бонжур, мадам! Зима, как раньше...»	118
«Твоя судьба – твои шальные дни...»	120
«Алый шарф задержался над краем земли...»	122
«а на прошлое легло вето...»	124
«...Я приеду под утро, когда Волга чуть дышит туманом...»	126
«Сегодня день сырой, угрюмый, хмурый...»	128
Мокрая мелодия	129
«сентябрь опять ко мне идет...»	132
Конец ознакомительного фрагмента.	133

Дорогая моя предательница

Валерий Петрович Рогожин

Редактор, переводчик, поэтесса Ольга Николаевна Шефер

Иллюстрации Дарина Александровна Рогожина

© Валерий Петрович Рогожин, 2018

ISBN 978-5-4490-4319-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Глаз твоих потускневшая просинь...»

Г...

Глаз твоих потускневшая просинь,
В них брожу, как в чащобах лесных...
Мне б мою забубенную осень
Разменять на загулы весны...

Загляделся, гляжу и все мало...
В край со звоном капельным шальным
Увела, заманила обманом,
Опоив своим зельем хмельным.

Запах ландышей сладкий и тонкий,
И сирени росистая грусть...
Лепесток, словно лик на иконке.
Пусть таким все останется. Пусть!..

Перепутались годы и даты,
Заросли паутиной седой...
Позабылось, что было когда-то,
Позабилось травой-лебедой.

Глаз твоих потускневшая просинь,

В них брожу, как в чащобах лесных...

Мне б мою забубенную осень

Разменять на загулы весны...

Мелодия

мелодия кружила и смеялась,
мелодия вертела и вела,
то прилипала к телу, как смола,
то паузой внезапно обрывалась.

взлетала вверх, и висла в небеси,
и рассыпалась клиньями стаккато,
внезапно превращаясь в марш солдата,
о, Господи, помилуй и спаси!

а он творил, внимал и улыбался...
и руки он в локтях не разгибал,
как будто бы кого-то соблазнял
иль заманить кого-то собирался,

так согнутой рукой то вверх, то вниз,
а кисть руки живет при том отдельно.
рожает, умирает неподдельно,
верша то суд, то взбалмошный каприз.

и музыка, как женщина в экстазе
уже его, ему принадлежит,
последней клеткой жаждет и дрожит,
но нет его, исчез, он лик в иконостасе.

и медленно мелодия падет,
и медленно и тихо все сникает,
и звуки в инструменты все стекают,
и он закончил, он сейчас уйдет...

никто не понял, музыка звучала,
все в музыке, еще она звучит...
и вид его небрежно нарочит...
он душу жег здесь с самого начала!

он музыку творил своей душой!..
снимает фрак, берет свои перчатки,
он в вечности оставил отпечатки,
и он устал, он так спешит домой!

«Изменилось вдруг все в ту пятницу...»

Музыка и исполнение – Гр. Суворов

Изменилось вдруг все в ту пятницу,
Разлетелась судьба, звеня,
Мысли спутались, мысли пятаются,
То казня меня, то маня...
Ну, куда это солнце катится?..
И куда провалилась земля?..
Дорогая моя предательница,
Милая обманщица моя...

Снами полночь беззвучно пенится,
От безумия мозг храня,
И душа моя, словно пленница
У безумного января.
Память горбится, ерепенится,
Воскрешая и хороня,
Дорогая моя изменница,
Милая обманщица моя.

милая изменница моя

В гардеробе поникло платье,
Сердце немощью теребя,
Поселилась в душе сумятица,
То смолкая, то гомоня,
На бессилие сила тратится,
И в груди приютилась змея...
Дорогая моя предательница,
Милая изменница моя.

Женщины...

Извечно с тайнами, с загадками,
В туманной дымке даже днем,
На сверхъестественное падкая,
С душой играет, как с огнем!

Изящно распустила волосы,
Ажурный зонтик в кружевах,
И кринолин, и гладиолусы,
И флирт легчайший на балах...

О, эти дамы, эти гурии!
– Маман, я так уже стара!
Сегодня нимфа – завтра фурия,
Но все ж кружится голова!

И мыслей скромных и несдержанных,
Желаний буйный хоровод,
Толпа поклонников поверженных
И нечестивцу окорот...

Прической сложною увенчана,
Улыбкой чуть надломлен рот...
Царица! Королева! Женщина!
По жизни царственно идет!

Идет, случайностью встревожена,
Всегда в мечтах, всегда одна,
Туда, где счастье расположено,
Звезда магичная видна...

Обиды...

А этих слов тугая вязь
Не для тебя сплелась узором.
Пусть будет все чистейшим вздором
Уж потухающим дымясь!..

И потеряла горечь суть
Тех слов, что носит ветер синий,
Который только тратит силы,
Пустой верша в высотах путь,

Во времени остыла боль
Рожденная от суесловья
(Не глазом дорожим, но бровью,
Когда такая вот любовь)

Угомонилась слухов рать,
Волной покинувшая небыль...
Услышать все смогли вы где бы?
И где смогли бы все собрать?

Проходит время, минет час,
Забудутся бывшие брани,
Что нас сегодня больно ранят,
Сведется все к точеню ляс!

«Мне по жизни всего было мало...»

Мне по жизни всего было мало,
А тебе всего было много.
Ты степенна, хозяйкою стала,
А меня увела дорога.

Словно день столько лет пролетело,
Но свела ведь тропинка витая...
Думаешь, что постарела?
Думала, что не узнаю!

Про себя забывая, горела,
И вся жизнь от окна до минтая...
Все, решила, уже постарела!
Пусть, подумала, ведь не узнают!

Жизнь дожить до конца мне велела,
Пока НЕ пересек осевую!
Встретил все же! Ну, чуть постарела,
Как же я не узнаю родную!

Магистрал

Из прошлой жизни ты явилась мне

Святая, но живая и земная.

Ты порожденье ада или рая,

Представшая вдруг явью на земле.

Веками видел я тебя во сне,

Молился, от безверия сгорая,

Ты – первая любовь, любовь вторая,

Моя любовь, рожденная в весне.

Пришла ко мне и вновь воскресла сила,

Пропала тьма, рассеялся туман...

Живой водой меня ты оросила.

Исчезла ложь, прозрачным стал обман...

И где тоска свой урожай косила,

Расцвел любви сияющий тюльпан.

«– Почему, скажи, цыганка, ты пророчишь мне тревогу...»

– Почему, скажи, цыганка, ты пророчишь мне тревогу,
Да заботы, да хлопоты, да какие-то несчастья?
Почему пообещала ты мне дальнюю дорогу
Сквозь весну и через лето, сквозь пургу, сквозь зной,
ненастье?

– Потому, что в этой карте краска алого рассвета,
Потому, что запах ночи в этой карте, песня ветра,
Потому, что зной полудня обещает дама эта,
Потому, что синь заката закачалась в лапах кедра.

– Почему не обещаешь ты мне встреч с червонной дамой
И соперника не дашь мне из семейства королей?
Посули ты мне, цыганка, в сердце ноющую рану,
Радость, письма, разговоры и удачу близких дней.

– Нет, красивый, с этой дамой все пустые разговоры,
И удача, золотой мой, не придет к тебе на днях.
Будут встречи и разлуки, будут сборы, уговоры,
Будешь в поисках удачи, но не будешь в королях.

– Почему, скажи, старуха, злая мерзкая гадалка,
Почему судьба такая и за что удел такой?

Может карты в чем ошиблись, может картам счастья жалко?

Нагадай ты мне, старуха, счастье, радость и покой.

– Нет, хороший мой, в покое не найдешь ты в счастье дверцу,

Потому, что ты, мой милый, сам не ждешь судьбы иной.
Ты янтарь заката спрятал, шум рассвета спрятал в сердце,
Ты в душе дорогу держишь, так зачем тебе покой?

Так заря мне ворожила, разложив лесные краски,
Так мне эхо отвечало, так травы шептал росток.
Вот такой мне сон приснился, сон волшебный, просто сказка.

А с утра опять дорога, вновь дорога на восток...

«Июльская жара и душный запах липы...»

Июльская жара и душный запах липы,
Предчувствие грозы и головная боль...
И громоздятся дел незавершенных кипы,
И в сутолоке дней несыгранная роль...

Текучка засосала, и гибнет в суматохе
Хозяйка в секретарше и любящая мать...
Холодная квартира, любовники все плохи,
А тот, кто так по сердцу – ее не хочет знать.

Примчаться бы с работы, спеша готовить ужин,
Баюкать бы детей, до полночи стирать,
С улыбкой в тишине дыханье слушать мужа
И, завтрак приготовив, на службу вновь бежать...

Таблетка анальгина, чтоб голова не ныла,
Таблетка седуксена, чтоб в сон быстрее нырнуть...
Июльская жара весь воздух вскипятила,
Холодная постель и не могу заснуть.

«Так безвременно оборвалась жизнь...»

Так безвременно оборвалась жизнь.
Утонул я в твоих глазах,
Утопили меня тонны лжи
И гнетущий безумный страх.

Вижу только тебя одну,
Очищаясь от грязи и тлена,
Утопаю, тону, тону!
Я захлебываюсь постепенно.

Гибель с радостью приму,
А затем, словно Феникс из пепла,
Освященный тобой приду
Я торжественно и благолепно.

Только что это, Боже мой!
Все ужасное, низкое, гадкое...
И от раны как от ножевой
Корчусь я от ужасной догадки:

Все, что смысл я с моей души,
Все то низкое, подлое, гадкое,
Я, в глаза твои заглянув украдкой,

Вижу, как в глубине их дрожит!

«Упаду покорно...»

*Музыка и исполнение – Гр. Суворов
Галинке*

Упаду покорно,
брошу розы на пол
И твои колени
обниму,

Если б были силы,
так бы и заплакал,
А была война бы —
ушел бы на войну.

Если б разобраться:
как, к какому краю
И к какому берегу
стоит плыть.

Вот стою и думаю,
и знать не знаю:
То ли веселиться,
то ль белугой выть.

Если б был обходчик,

я ушел в обход бы,
Был бы машинистом,
я б на поезд сел.
Было бы здесь море,
сел на пароход бы,
Если б пароход тот
я имел.

Плюну на работу
до седьмого пота,

У хлопот и горестей —
выходной.
Заиграет скрипка,
запоют все ноты,
Да вот нет мне музыки,
лишь скрип и вой...

«Под седыми небесами...»

Под седыми небесами
Выше ада, ниже рая,
Как живем – не знаем сами,
Но живем в любовь играя.

Рвемся, бьемся и хлопочем,
Возвращаясь – убегаем...
То рыдаем, то хохочем —
Это мы в любовь играем.

Не расстаться, не остаться,
Обессилено сгорая,
Между двух огней метаться,
В страсть, в любовь опять играя.

Бесконечные потери...
Душу страх залил до края.
В счастье веря и не веря,
Мы живем в любовь играя.

Вновь надежды, сладость встречи,
На обиды невзирая,
Верим мы, что время лечит,
Веря, вновь в любовь играем.

Под седыми небесами
Выше ада, ниже рая,
Как живем – не знаем сами,
Но живем в любовь играя.

«Кто ты? Роза моя...»

Кто ты? Роза моя,
Весь в росинках бутон
Превратилась, звеня,
Ты в малиновый сон.

Ты мой жемчуг, мой яхонт,
Ты мой лазурит.
Пусть же небо тебя
Бережет и хранит!

Без тебя день не день,
Без тебя ночь не ночь,
Раскаляется тень,
Жизнь уносится прочь...

Я скажу не тая:
«Мне жилье – не жилье.
Ты – молитва моя,
Ты – спасенье мое!»

«На желто – золотом...»

На желто – золотом
кармин и изумруд,
Последние цвета
осеннего распада,
И дышит холодом
укрытый дымкой пруд,
И солнце на траве,
но солнцу та не рада.

Играют краски,
только нет огня,
На дне ручья
заснули листья клена
И чувства спят,
и спит страстей змея,
И тополь спит
пока еще зеленый...

«Любовь хороним, рвется тишина...»

Любовь хороним, рвется тишина
Рыданьем Баха и слезой Шопена.
Была любовь – была моя вина,
И нет ее, осталась только пена.

Тяжелый гроб, обитый кумачом,
Гнетущий креп и скрипка стоном пухнет,
Угрюмое дыхание над плечом,
И пахнет щами и немойтой кухней.

Нет скорби, нет печали, нет тоски,
Нет скуки, нет восторга и нет гнева...
Распалась безмятежность на куски,
И пустота... Все пусто справа, слева...

«Что там, в прощении моем?..»

Что там, в прощении моем?
Какая боль? Какая мука?
Что за безделица, докука,
Души искривленная лука,
В которой мы с тобой вдвоем...
Ну, что в прощении моем?

Зачем разодранный зверьем,
Окровавленный, бездыханный,
Остаток чувства бесталанный,
Тревожить блажью балаганной,
Истрепанной пустым враньем?
Что там, в прощении моем?

Какой превыгодный заем,
Сулят слова: «Я Вас прощаю...
И не судить Вас обещаю...
И боли я не ощущаю»...
Какой превыгодный заем
Лежит в прощении моем?

Друг друга верно узнаем
В беде, в измене, в лжи, в подмоге,
Коль на упавшего в дороге,

Посмотришь молча, вытрешь ноги

И дальше с мыслью о своем...

Ну, что в прощении моем?

«Когда волна ударит в берег моря...»

Когда волна ударит в берег моря,
В ненастный день безумия и горя,
Когда тоскою разрывает грудь,
Не позабудь меня, не позабудь.

Когда в лазури радуга взовьется,
Из сердца радость Ниагарой льется,
От счастья непонятна мысли суть,
Не позабудь меня, не позабудь.

Когда в постели ты с другим мужчиной,
И сердце бьется, как мотор машины,
Любовная из губ несется муть,
Не позабудь меня, не позабудь.

Когда прозрачность нынешних поступков
Ударит в спину простотою лубка,
Когда пятном в глазах темнеет жуть,
Не позабудь меня, не позабудь.

Когда в предощущении разлуки
В молчании невольно свесишь руки,
Пусть протянулся бесконечный путь,

Ты вспомни про меня и не забудь.

Так хочется проникнуться удачей,
Что б все перечеркнуть и жить иначе!
И коль случится так когда-нибудь,
Не позабудь меня, не позабудь!

«А я был бы послушный и нежный...»

Б... Г. А.

А я был бы послушный и нежный,
Я дарил бы тебе соболя,
Ты б такие носила одежды,
О каких не слыхала земля.

Я любил бы тебя безоглядно,
Словно в омут, закрывши глаза.
Ты ходила бы куклой нарядной,
Заменяя собой образа.

Я б подстилкой стелился под ноги,
Целовал бы следы твоих ног,
Словно тень за тобой по дороге,
Я бы плелся и наг, и убог.

И стихами тебя заморочив,
Как наступит глухая пора,
Среди черного сумрака ночи,
Я унес бы тебя со двора.

До утра б мы с тобой пировали

В неухоженном диком краю,
А потом на чужом сеновале,
Ты дарила б мне ласку свою.

Истомленные негой и страстью,
Мы заснули б к обеду лишь.

Но,

То ли к счастью, быть может к несчастью —
Мы женаты с тобою давно.

Миниатюры

Не сужу, ведь стоит вопрос остро,
И иных рассуждений нет!
Нету старости! Есть извозраст —
Постоянные двадцать лет!

Умеешь ты единым взглядом
Жизнь подарить и жизнь отнять,
И быть всю жизнь с тобою рядом —
Святая это благодать.

Все мысли о тебе, как о святыне,
Желанья все – греховные как ад.
Я был с тобой от века и до ныне
От ныне и до века быть бы рад.

Нет ни тоски, ни ревности, ни злобы,
Чтоб разлюбить иль жизнь закончить чтобы,
Ну, просто очень точно знаю я,
Что все вернется на круги своя.

Я кодекс прочитал однажды,
Я был ужасно поражен:
Ведь есть статья за яблок кражу,
Но нет статьи за кражу жен!

Какое все-таки везенье,
Коль вторник спутал с воскресеньем,
И коль среда, четверг, суббота
Не отличались ни на йоту.

«Люблю, люблю...»

Люблю, люблю...
Залей мне рот свинцом,
Кричать я буду мертвыми губами:
«Люблю, люблю!..
Пылающим лицом
И нервными, дрожащими руками...»

Люблю, люблю,
Вдыхая жар земли,
И холод солнца поглощая телом.
Молю тебя:
«Ты только повели —
Я все грехи исправлю тут же делом».

Люблю, люблю...
Дыхания лиши,
Но и тогда я прохриплю сквозь муки,
Что смерть теперь
Меня лишь насмешит,
Мне ужас смерти не страшней разлуки

Люблю, люблю...
Глаза мои закрой,
Но и без них я вижу очень ясно,

Любовь моя,
Небесный облик твой
Божественный, сияющий, прекрасный.

«Я к тебе не являюсь ночами...»

Я к тебе не являюсь ночами
В тот волшебный таинственный сад,
Где черемуху в платье венчальном
Обнимает шалун-виноград,
Где волною нездешние травы
Чередую летят в небосвод
И где яблонька ради забавы
Обнаженная в реку идет.
Здесь встречаются деды и внуки,
Возраст здесь не преграда для встреч...
Словно ветви настырные руки,
Ветви словно карающий меч...
Здесь слова крепче клятвы на крови
Все равны и нагой и в мехах...
Сущий мир и издревле, и в нови
Всем любящим известен в веках.

«Милосердия прошу, милосердия...»

Милосердия прошу, милосердия,
Сострадания чуть-чуть, не усердия.
Не поклонов гроздь, и не старания,
Не в ладони гвоздь, сострадания...
Соучастия вдохнуть, а не рвения,
Не восторгов рой, не песнопения,
Не азарта смерч, да раденья вал,
Не медалистый наш Колонный зал,
Не прилежность мне нужна, и не тщание
О спасении рассказ на прощание.
А дыханье в унисон и глаза в глаза,
И любви глоток, хоть гремит гроза...

«Как оказалось, ты не знаешь...»

Как оказалось, ты не знаешь,
Какие у нее глаза.

А может от себя скрываешь,
Что там таится бирюза?

Не изумруда зелень злая,
Не холод малахитных плит,
Лежат, цветами волн играя,
Аквамарин и апатит.

Цвет чистоты, глоток прохлады,
Как цвет рассветного луча...
— Не убирай свой взгляд, не надо, —
Молю, как молят палача.

Прошу, хотя и нет надежды,
— Один! Один прощальный взгляд!
Нет, память смеживает вежды,
Окончен прошлого парад...

Но живы поцелуи, речи,
Ресницы в радости слезах,
И искры счастья от встречи,
И зелень с просинью в глазах...

«Ежедневно утром рано...»

Музыка и исполнение – Гр. Суворов

Ежедневно утром рано
Бодро вскакивай с дивана,
Умывайся из-под крана
И, была или не была,
Ты давай ныряй в болото,
В нелюбимую работу.
Эх, нелюбимая работа —
Нелюбимая жена.

Я прошел сквозь боль, сквозь рвоту,
Я не знаю жизнь без пота,
Только нету мне прохода:
Предо мною как стена —
Нелюбимая работа,
Нелюбимая работа.
Эх, нелюбимая работа —
Нелюбимая жена.

Я согласен на безделье,
Тунеядства каруселье,
Беспричинное веселье
Хоть с вином хоть без вина,

Но стоит супругой Лота
Нелюбимая работа.
Эх, нелюбимая работа —
Нелюбимая жена.

Ну куда теперь податься?
Может спортом мне заняться?
Может спиться, может сдаться?
Жизни всей моей цена —
Словно мерзкая икота,
Нелюбимая работа.
Эх, нелюбимая работа —
Нелюбимая жена.

Ежедневно утром рано
Бодро вскакивай с дивана,
Выбрось мысли караваны:
«Чем душа еще жива?», —
И до заката от восхода
Нелюбимая работа.
Эх, нелюбимая работа —
Нелюбимая жена.

«Одиночество в депрессии...»

Одиночество в депрессии

И депрессия в одиночестве.

Сердце бесится в стихов плесени

А стихи мои в сердце корчатся.

Одиночество, одиночество...

Одиночество в душе возится,

Одиночество в сердце мечется.

На двоих с моим одиночеством

От депрессии оба лечимся.

Со двора июнь в гости просится,

Зайчик солнечный по стенам носится.

Что-то требуется, чего-то хочется...

Ох, потребности у одиночества!..

«Промокло утро, кашель у рассвета...»

Промокло утро, кашель у рассвета,
Как плохо все, когда болеет лето!
Хандра. Тоска. Смотрю в окно уныло...
Такое чувство – словно скушал мыло.
Не жду работы, не хочу безделья...
Депрессия и прочие явленья —
Последствия неведомой болезни...

Вчера шел дождь и бабочки исчезли

«Кинешма, Кинешма ...»

Кинешма, Кинешма —
странное слово,
Чем-то известно,
но все ж незнакомо.
Словно из детства
забытая сказка,
Слово-загадка?
Нет, слово-подсказка.

Слово-букет
с ароматом жасмина,
С летним разгулом
и буйством кармина,
С золотом осени
волжских просторов,
С зимним морозом
старинных узоров.

Ах, Кинешма, Кинешма —
тихая Волга,
Плещется жизнь
и спокойна, и долга,
Чуть суетлива,
немного сонлива,

Порой молчалива,
порой говорлива.

Рынок на площади,
золото храма,
В старой избе
перекошена рама
Здание с флагом —
оплот местной власти,
И тайно кипящие
скрытые страсти.

Кинешма, Кинешма —
что-то от вишни...
Ох, как ты здесь нужен!..
Нет, брат, ты здесь лишний.

«Жизнь сплетается в кольцо...»

Жизнь сплетается в кольцо,
Повторяясь неизменно,
Снова я твое лицо
Вижу в рамочке измены.

Снова боль ненужных слов,
И обид переплетенье...
Стар роман, сюжет не нов —
Смертный бой с фантомом, с тенью.

Виновата, виноват...
Междометья и угрозы —
Ссоры вечный постулат —
Бури, штормы, шквалы, грозы.

Жизнь сплетается в кольцо...
Солнца прядь легла на руки,
Надо мной твое лицо,
Слов твоих небесных звуки.

И неважно, что сказал,
И ответ не важен тоже.
Был скандал – исчез скандал,
Вечным быть скандал не может.

Глубь сияющая глаз
Заманила, затащила,
Намертво связала нас
Сладкой песней обманула.

Две частицы бытия
Скованы судьбой навечно:
Я и ты, нет, ты и я —
Двое в мире бесконечном

Жить в кольце обречены,
Вечным связаны движеньем,
От сует отлучены:
Мы друг друга отраженье.

Жизнь сплетается в кольцо,
В нем сквозь дождь, сквозь хмарь, сквозь лужи
Вижу лишь твое лицо —
Больше мне никто не нужен!

«Я полжизни тебя искал...»

Я полжизни тебя искал,
А теперь каждый день теряю,
И разлуки волчий оскал
Мокрой псиной в лицо воняет.

Что в душе моей? Радость, беда?
Что под сердцем? Любовь или злоба?
Бьется туч грозových гряда,
Воет ветер над крышкой гроба...

Бьется ветка пустых обид
В сердце, в душу корявой лапой.
Измочален мой внешний вид
И внутри все кипит клоакой...

Из лица ледяная крупа
Высекает мертвецкую маску...
Та ли ты? Нет совсем не та,
К рождеству подарившая сказку.

Где моя разноцветья мечта,
Где мой праздник души и тела,
Где единственная, лишь та,
Что в тиши мне на ухо пела?

Обезумевший волчий оскал,
Ты зачем эту плоть терзаешь?..
Я полжизни тебя искал!..
Ты меня каждый день теряешь...

«Не вгоняй меня в отчаянье...»

Не вгоняй меня в отчаянье,
В синем сумраке зари
Очень тихо и нечаянно
Ты мне улыбку подари.

Поцелуй приняв рассеянно,
За былое не кори,
Лучше с радостью весеннею
Ты мне улыбку подари.

День сырым дождем нахмурится,
Тучи словно волдыри,
Пусть совсем промокла улица,
А ты улыбку подари.

Не ругай за огорчения,
Хмарь из глазок убери,
Пусть уже пора вечерняя,
Ты мне улыбку подари.

Снова блин луны качается,
Засветились фонари,
День кончается, кончается,
А ты улыбку подари!

Жизнь течет небрежно, наскоро,
Но ты меня не хорони,
Лучше нежно, лучше ласково
Ты мне улыбку подари...

«Распни меня, в пучину, в бездну брось...»

Распни меня, в пучину, в бездну брось,
Но сохрани, но сбереги навеки
Любовь мою, моей печали гроздь,
Моих страданий сомкнутые веки.

Забудь обиды, радость воскреси,
В сиянии весенней яркой краски
В грядущий день с заботой донеси
Озноб страстей и лихорадку ласки.

Переплетенье снов и яви боль,
Достань из памяти и, тронув нежно,
Ты воскреси горящую любовь,
Сияющую счастьем безбрежно!

И будет так! Воскреснет вновь мечта,
Рекою разольется бесконечной,
И ты со мной, единственная та,
Подаренная вечностью беспечной!

«Люблю ее, и каюсь, и грешу...»

Люблю ее, и каюсь, и грешу,
Стихи зачем-то разные пишу,
И что-то все ищу, и все ошибки вижу...
Но бывшее уже не ворошу,
На строчку все события пишу,
А прошлое пришло и стало ближе, ближе...

Любовь вначале ласкова всегда.
В воспоминаньях лишь одна беда.
И глянешь ближе – боль. И с жадностью друг друга
Готовы мы на дыбу прицепить
И не давать бедняге есть и пить,
Вот пусть висит и впредь ему иль ей наука

Ах, в прошлом страсть – одетая в года,
Как женщине поклонников среда,
Шумят, трещат, галдят, на все лады трезвонят,
И смотрится она совсем иной,
Чарующей, волшебной, неземной,
И есть один, но он всегда не понят...

Мы льстим в любви, поем и в ней живем,
А вот она всегда лишь о своем!
И близко нет ее – лишь попадешь на плаху!

А до того и мАнит и манИт,
Как будто бы магический магнит,
Потом отдаст толпе, как будто Телемаха...

Люблю ее, и каюсь, и грешу,
Но только вот с любовью не спешу...
Боюсь ее еще и слабости все вижу.
Строкою по рукам себя вяжу,
И в прошлое я больше не гляжу,
А прошлое пришло и стало ближе, ближе...

«Убегаю каждый день, убегаю...»

Убегаю каждый день, убегаю,
Но дорожку что ли выбрал кривую?
Изменить ли направленье? Не знаю.
Иль веревку просто взять бельевую?

Убегаю напролом через поле,
По оврагам, по кривым закоулкам,
Ой, Несреча ты моя, ой, Недоля,
Убегаю от хулы, от охулков.

Убегаю, да стараюсь быстрее,
Чтоб сегодня уже все вышло б точно,
Но то ль камень мне цепляют на шею,
То ль обводят меня кругом порочным.

Вот решился и теперь убегаю!
Все забросил и квартиру, и дачу.
Душу выронил, лежит там нагая,
Заберите и ее вы в придачу.

Убегаю от тебя, от себя я.
Убегаю от друзей, от знакомых.
И дорога мне подходит любая,
И не жду я результатов искомых.

Убегаю от себя, убегаю,
Очень хочется сбежать, где-то скрыться...
Сам с собой веду войну, сам страдаю!
Нет сил ни воевать, ни мириться!

Я без отдыха бегу, убегаю!
Под ногами грязь да сор, липнут слизи...
Ноги больше не бегут, так, шагают,
Как бы мне не пробежать мимо жизни...

«Говорят, что в аду я был дважды...»

Музыка и исполнение – Гр. Суворов

Говорят, что в аду я был дважды,
Если так, знать счастливым я был,
Каждый раз, понимаешь ведь, каждый!
Я обратно к тебе приходил.
Не прельщают дома и квартиры,
По-английски иду из квартир...
Мне тебя бы – отдал бы полмира,
Впрочем нет! Забирайте весь мир!

Счастье – глупая штука, чужая,
Где-то есть, только я не встречал...
Горизонт бы от края до края
И начать бы с начала начал.
Заглянуть за вон тот поворот бы,
Разгадать бы загадки судьбы:
Ждут какие еще навороты?

Сколько мне отпустили ходьбы?
Ну, а если б такая удача:
Кто-то верхний сказал невзначай:
Выбирай, неудавшийся мачо,

Что захочешь, то И... Получай!
Я б сказал: «Обещание зыбко,
Очень многого я захочу.
Мне нужна у нее улыбка,
Как? Такое тебе по плечу?»

А еще, попрошу, пусть нескромно,
Но, коль выдался этот раз,
Подари мне подарок огромный,
Чтобы счастье лучилось из глаз,
Чтоб всегда словно юная дева,
Чтоб ее не касалась грусть!
Пусть по жизни идет королевой
И пусть будет удача с ней, пусть!

И еще небольшой завиточек,
Ну не трудно ведь небесам!
Пусть напишет мне парочку строчек,
Остальное домыслию я сам!

«Девушка пела, гитара рыдала...»

*Музыка и исполнение – Гр. Суворов
Джемме Халид*

Девушка пела, гитара рыдала.
Штормы лупили сквозь песню по стенам...
Брызги летели, но было все мало,
И душу та песня давила коленом!
Дека дрожала и гриф напрягался,
Струны звенели, вибрируя страстно,
Звук на свободу от музыки рвался
В миг становясь младшим братом соблазна

Ноты исчезли из этого мира,
Только созвучия, только аккорды...
Музыка стала небесным вампиром,
Тянущим кровь из душевной аорты,
Вдруг завладела душой, захватила,
И превратившись в пуховое чудо,
Обволокла, обняла, усыпила,
Приобрела все за пару эскудо.

Девушка пела... Нет! Девушка била
По этой толпе, что желала услады!
Хлеба и зрелищ? А что, если Вила

Молнию вытащит прямо из ада!
И жахнет наотмашь, чтоб ярче звучало,
Чтоб песня запомнилась эта надолго,
Чтоб слить воедино конец и начало,
Музыку жести и музыку шелка!

И песней пробило трех крепких амбалов,
Плакали двое бомжей возле входа...
Слезу утирала хозяйка журналов
И около сотни иного народа!
Дека дрожала и гриф напрягался,
Струны звенели, желая исхода,
Звук из подземки на улицу рвался,
Стремясь позабыть тесноту перехода

Девушка пела, гитара рыдала.
Штормы лупили сквозь песню по стенам...
Брызги летели, но было все мало,
И душу та песня давила коленом!..

«Что-то жизнь моя, как замшелая...»

Музыка и исполнение – Гр. Суворов

Что-то жизнь моя, как замшелая,
Видно кто-то творит залом...
Прилетела ко мне птица белая,
Только с черным, как смоль, крылом!

Надо мною кружила беззвучная,
Как огромная мрачная тень,
Птица белая, птица скучная,
И с крылом как большой кистень!

Не чириканья и не щебета,
В тишине, как в больничном бреду,
Переполненный страха и трепета
Я по тайной тропинке бреду.

И не знаю теперь, что делать то,
Как ступать, не попасть чтоб в излом...
Пронеслась надо мной птица белая,
Осенила черным крылом.

Ой, ты жизнь моя, жизнь замшелая,

Кто-то точно творит залом...

И живет во мне душа белая,

Птица белая с смоляным крылом!

«Вновь весна за окном, да, похоже, что это весна...»

Вновь весна за окном, да, похоже, что это весна...
И не верю уже, так менялась погода неожиданно.
Неужели придется кому-то подняться с дивана?
Не кому-то, а мне предстоит пересечь океаны,
И сушиться потом, и с ангиной валяться без сна...

И не верю никак, только все же в разгуле весна:
Плещет в окна ко мне то туманом, то дымом зеленым,
И в квартиру пролазит сквозь двери, сквозь стекла
балкона
И звенит, и щебечет, то альтом, то вдруг баритоном
И квартира моя для компашки подобной тесна

«Почему никак не сложится...»

Почему никак не сложится
Эта мутная судьба?
Только дразнит, корчит рожицы,
Да глумится гольтьба,

Как от камушка случайного,
По воде идут круги,
Пусть нарочно, пусть нечаянно,
Все встаю не с той ноги...

Почему разлука светится
Мне далеким огоньком?
И бреду, как в гололедицу,
Я по льдышкам босиком...

Убежать бы за околицу
От жары и от пурги...
Тот грешит, а этот молится,
Я ж встаю не с той ноги

Почему такая гнусная
Мне погода задалась?
Почему дорога грустная
Тянет все в болото в грязь?

И ни тучки, солнце яркое,
Да не вижу я ни зги!
И плетусь, хромая, шаркая,
Встав опять не с той ноги.

Почему опять кукожится,
Знать больна моя судьба?
И душа шуршит и ежится,
И не в радость уж гульба...

Жахнуть, что ли горькой чарочку,
Облизнулись, чтоб враги?
Но случилась помарочка:
Встал опять не с той ноги!

Почему никак не сложится
Эта мутная судьба?
Только дразнит, корчит рожицы,
Да глумится голытьба,

Как от камушка случайного
По воде идут круги,
Пусть нарочно, пусть нечаянно
Все встаю не с той ноги...

«Надоело все – головная боль...»

*Музыка и исполнение – Гр. Суворов
Ириске*

Надоело все – головная боль,
Надоели зима и грязь,
И не тот спектакль, не такая роль,
И откуда же ты взялась?

И зачем Господь меня свел с тобой,
Но любовь забыл нам вложить?
И идет у нас бесконечный бой
(А как можно с боями жить?)

Нет побед совсем и не может быть!
Ну кого и как победить?
Из ружья палить, топором рубить,
Душу надвое поделить?

И уйти нельзя, неразрывна связь,
С ней сковали меня на век
И живу борясь, и живу боясь,
Что опять исчезнешь как снег.

Под иконой твоей зажгу свечу,

А молитва всегда со мной
«Заступись», – прошу, «Помоги», – шепчу
«Сбереги ее, Боже мой!»

«В темноту дальних стран уплывал солнца свет...»

В темноту дальних стран уплывал солнца свет
И терялся вдали.

Тишина растворяла след прожитых лет,
Размывала границы земли,
И себя ощутив вдруг на самом краю,
Я решился сказать, что тебя я люблю...

Много слов говорил я тебе как всегда,
Сладких слов, слов весны,
И светилась меж тучами наша звезда,
И лучи ее были ясны.
Но смутился я, встретив усмешку твою,
И тогда не сказал, что тебя я люблю...

Кто же знал, что разлука заявится к нам
В этот вечер седой,
Что наступит пора для трагедий и драм
Без любви, без любви святой!
Не дрожал, не боялся, а просто забыл
Я сказать тебе то, что тебя я любил!

Век наш серый и серый обычно рассвет,
Краток утра полет...

Тонет в сумраке город, иных красок нет,
Но ведь хочется что-то свое...
Я привык к переездам, как дом мне вокзал,
Так в тот раз про любовь я тебе не сказал...

Новый день перепрыгнул остатки ночей,
Краской мажет весь мир,
А душа моя так и осталась ничьей
И какой нужен мне эликсир?
Мне хотя бы немного теперь куражу,
Я тебе про любовь непременно скажу!..

«Летнее небо раскидисто-черное...»

*Музыка и исполнение – Гр. Суворов
Г. Б-й*

Летнее небо раскидисто-черное
Звезды по краю дежурят дозорные

Мир преисполнен неслышимых звуков
Треска и взрывов, шипенья и стуков.

И если ты молод, отважен, с мечтою —
То ляжет вселенная перед тобою.

И помнится неба бездонные дали
Мы молоды, смелы, не знали печали,

Ее поцелуй неуверенный робкий.
Книги на завтра уложены стопкой...

Зачеты, экзамены, поздние встречи,
Радость в глазах и картошка на вечер.

А жадные пальцы наглеют немножко,
Но так непослушны уж эти застёжки!

Носимся где-то мы через галактику,
Кто на Борнео, а кто в Адриатику.

И я вслед за массой мечусь по планете
Все взрослые люди – как малые дети

Зачем же все бросил? Бежал я куда?
Иркутск, Подмосковье, Таймыр, Воркута...

К чему были марши, броски и побег
Ведь все-равно едем от альфы к омеге.

Ах, барышня юная с челкой прямою
Как ты завладела моею судьбою?

И как я обрел тебя в давние годы?
Кто вас производит? Какие заводы?

Много вопросов – вселенная корчится
Только вопросы когда-нибудь кончатся...

Как прежде над нами небесная бездна
Строга и торжественна, даже помпезна,

Слегка приоткрыла бездонные дали...
Мы молоды, смелы, не знаем печали,

Ее поцелуй неуверенный робкий.

Книги на завтра уложены стопкой...

Зачеты, экзамены, поздние встречи,
Радость в глазах и картошка на вечер.

А жадные пальцы наглеют немножко,
Но так непослушны уж эти застёжки!

«Серых сугробов рассыпался ряд...»

Г.Б.

Серых сугробов рассыпался ряд,
Стайка синиц веселится в саду,
А на трубе из сосуллек наряд,
Только с сосульками я не в ладу.
Солнце собралось зимы гнать орду,
Птицы подрались, подняли галдеж...
Пусть ты твердишь не приду, не приду,
Знаю, что скоро ко мне ты придешь...

Хочется прыгать, скакать, полететь
И с воробьями носиться гурьбой,
Хочется просто чего-то хотеть
Или устроить гулянье с пальбой.
И я обязательно в этом году
Что-то найду, хоть и ломаный грош!
Слышу опять: «не приду, не приду!»
Знаю, что скоро ко мне ты придешь...

Озорничает весна целый день:
Прячется, вновь прибегает во двор...
Как же шалунье ни капли не лень

Путать весь мир, глядя молча в упор!
Песня любая в мажорном ладу,
Радость в душе и ничем не сотрешь!
Будешь скрываться, тебя я найду,
Хочешь-не хочешь, сама ты придешь!

Снова плутовка играет в любовь,
Сводит с ума и сбивает с пути.
Все повторяется заново, вновь,
Чувства анализ, души аудит...
Пусть ошибаюсь и мыслю в бреду,
Только не верю, что все это ложь.
И знаю всегда говорят не приду!
Но обязательно, знаю, придешь!

«Солнце усталое медленно в море садилось...»

Солнце усталое медленно в море садилось,
В пурпур кровавый окрасив самым последним лучом
Пену на гребне волны... Тихо ночь опустилась,
Тихо присела на берег огромным лиловым грачом.
Воздух сковала прохладная звонкая нега,
Нежно шуршала волна, стирая дневные следы,
Напоминала та ночь усталого старого негра,
Что притомившись прилег около самой воды.
Где-то взлетали бесшумно яркие птахи-зарницы,
Словно неоны реклам, прославляющих силы стихий,
И каменных баб озаренные бликами лица,
Казалось беззвучно читали клокочуще-злые стихи.
Звезды шептали луне какие-то дерзкие речи
И, краску скрывая стыда, пряталась та в облака,
В травах роса собиралась на общеросинное вече,
Сплетая узоры травинок во влажно-зеленый плакат.
В непонятых миром сраженьях трещат пулеметы-
цикады,
И падают в воду звезды, сраженные их трескотней.
Маленьких насекомых крошечные отряды
Сражаются с целым миром, а в мире такой покой...

congelata guttas

Музыка и исполнение – Гр. Суворов

Старый корабль
опускался по Волге,
Разный народ
громоздился у борта
С уймою груза
разного сорта.
Ехали весело,
ночь была долгой...

Волны бросались
на днище жестоко,
Бились в железо,
качая коробку,
Что-то трещало
и звякало робко,
Но судно проворно
бежало потоком.

Мы были молоды,
мы были юны,
Были готовы лететь,
если надо!

С нами любовь,
в головах беспорядок...
И пели над нами
всегда гамаюны!

Время летело
над нами и с нами!
Счастье —
лежать на коленях любимой!
Радость
не может быть с кем-то делимой.
Песня не станет
ни явью ни снами.

Это любовь,
если дышишь ты кем-то.
Это любовь,
если время не властно...
Это любовь,
это просто прекрасно!
Это любовь —
бесконечная лента...

Каплей янтарной
застыло мгновенье.
В вечности краткой
мгновения долги:
Старый корабль
опускался по Волге...

Счастье —
лежать у тебя на коленях!

«Где те слова найти...»

Где те слова найти,
Как еще их сказать,
Чтоб удержать в горсти,
Чтобы наверно знать,
Чтобы не спутать суть,
Чтоб правильно все понять,
Чтоб не под сердце жуть,
И чтоб уже не менять!

И чтобы словно ожог,
А разве бывает так?
Будто сквозь жизнь прыжок
Или с бугра в овраг,
Или закрыв глаза,
Лететь через степь в ночи,
И чтоб гремела гроза,
Словно удар камчи.

И нету уже вчера...
И переворот судьбы!
И вместо завтра – дыра,
А вместо вчера – мольбы...
Ну как те слова найти,
Да чтоб потом не в петлю!

А может просто прийти

И просто сказать: «Люблю!»?

«Сладких слов белоснежное кружево...»

*Музыка и исполнение – Вячеслав Гамарник
Галочке*

Сладких слов белоснежное кружево,
Обещаний бездумных атлас...
Сколько в жизни случилось ненужного:
И поступков, и брошенных фраз...

Сколько мы накрутили, напутали,
Наворочали да наплели.
Годы мчались шальными минутами,
Затуманив счастливые дни.

Где рассветов лиловое олово
С алой жилкой грядущего дня,
Так кружившее юные головы,
Завораживая и маня?

Где ночей фиолетово-розовых
Бесконечный бредовый туман,
И ночной, очень нежный – мимозовый,
Тот волшебный пьянящий обман...

Помнишь улиц шершавые линии,
Площадей неухоженных пыль...
Купола над рекою – как лилии
И река, как волнистый ковыль...

А ведь вспомни, закаты каленые
Над звенящей пахучей сосной,
Над резными кровавыми кленами
Нас одаривали весной...

Сладких слов белоснежное кружево,
Обещаний бездумных атлас...
И в ненужном том столько нужного:
Мы любили... Любили и нас...

«Мы не влюбляемся – врываемся...»

*Музыка и исполнение – Нина Вереск
Б... ской*

Мы не влюбляемся – врываемся
В чужую жизнь, в нездешний мир
И победить его стараемся,
Как победил когда-то Пирр.

Мы не влюбляемся – взрываемся
Шальными вспышками петард
И расцветить себя стараемся
Огнем мундиров и кокард.

Мы не влюбляемся – сгибаемся,
Согбенным рабством дорожа,
Мы угодить уже стараемся,
Едва дыша и чуть дрожа.

Да! Мы влюбляемся. Влюбляемся!
В изгиб бровей, в сиянье глаз...
О, Боже! Как мы ошибаемся!
И мы, и те, кто любит нас!..

«Холодами сводило тело...»

Холодами сводило тело,
И за окнами моросило...
А душа так весны хотела,
А душа так весны просила!..

Как весною хотелось в осень,
В лес, где шорохи неземные,
Где мохнатые бродят лоси
Величавые и немые,

В запах яблок хмельной и звонкий
Да в янтарного меда сладость,
Чтоб давила на перепонки
Тишина. Чтобы тучи в радость...

Желтоглазая молча душу
Теребит, как осины ветку...
– Знаешь, рыжая, ты послушай,
Не сажай меня в грусти клетку.

Отпусти в край тепла и света,
Отведи от меня напасти:
Ведь не видел я нынче лета,
Ведь не видел я нынче счастья.

Осень стыла да матерела,
Да дождями листву косила...
А душа так весны хотела,
А душа так весны просила!

Триптих_1

Я ждал любви, как очищенья,
Как ветра шквал, как шквал дождя,
Как изверженье всепрощенья,
И как Иисус ждал гвоздя.
Как ждут порой стихийных бедствий,
Которые вот-вот придут,
Сметая связь причин и следствий,
Как ждал своей минуты Брут.
Я ждал ее, как ждут расстрела
В застывшей тишине ночей,
Внимая каждой клеткой тела
Глухому шагу палачей,

Как ждут мерцающий подснежник,
В сырых проталинах лесных
Сквозь черный хворост и валежник
Блеснувший искоркой весны,
Я ждал ее, в нее не веря,
Считая вымыслом, я ждал...
И приговор мне: «К высшей мере!», —
Весенний вынес трибунал.
И грянули грозы раскаты,
Как кашель ружей, и пришла,
Сметая ружья, копья, латы,
Как жизнь полна, как жизнь грешна.
И закружила, закрутила
Весенней трелью соловья,
Летать учила, возносила...

И оказалась не моя.

Триптих_2

Эта свадьба металась, в рассветах звеня,
Самый лучший кабак захватив на три дня.
И гудящих гостей перепившийся ком
Выводил: «Горько! Горько!», – хмельным языком.
Музыканты устали в аккордах греметь,
И исчезла совсем из их музыки медь,
А под утро, когда заалела заря,
Приумолкла невеста фату теребя.
Замолчала, совсем потускнели глаза,
Лишь светилась сережек ее бирюза...
А потом череда серых будничных дней,
Как табун поседевших от пыли коней.

Примирения, ссоры, размолвки и страсть,

Жизнь роняла их, била и дальше неслась,

И решались задачи, вершились дела...

А сынишке она мое имя дала.

Триптих_3

Однажды, встав в зеленых сумерках,
Нырнув в белесый резкий душ,
Себя почувствуешь вдруг, умер как
От неслянья наших душ.

Теперь уже узнать попробуй,
Кто прав был, кто был виноват,
Ведь от любимых мы уходим,
Уже чтоб не прийти назад.

Но словно грохот близкой пушки,
И словно тысячи огней,
И ощутишь себя на мушке
Любви несбывшейся своей.

Кольнет вдруг сердце, как иглою,
И пересохнет все во рту,
И вдруг почувствуешь спиною
Вокруг нагую пустоту.

Назад, назад бы возвратиться!
Хотя б на месяц, на денек.
Но край, где прошлое ютится
До беспредельности далек.

И остается только эхо
Того, что без тебя споют,
Лишь призрак бывшего успеха,
Большой квартиры неуют...

«рассвет хотел все встать на лапы...»

рассвет хотел все встать на лапы,
но, не проснувшийся еще,
он мне на левое плечо,
смеясь, валился косолапо...

а я отталкивал небожно
мохнатый осязаемый вес,
ему твердил, чтоб он не лез,
что я устал, с меня довольно...

но темнота меж тем серела,
взлетала хлопя крылом,
стремясь скорей покинуть дом,
в котором тяга к свету зрела...

и света становилось больше.
все ярче делалось окно,
и желтый луч, как волокно,
сквозь шторы тек все бойче, бойче...

я целовал твои виденья,
что сон нанес из разных мест,
и ждал, когда их явь разъест,

явившись вновь в свои владенья...

день скалился с морозным паром
медлительный, еще с ленцой,
идя не шагом, но рысцой,
и близился уж к ритмам старым...

рассвет попрос и растворился,
остался утренний туман,
и может быть пролог в роман,
который нынче зародился!..

Три как одна

Музыка и исполнение – Гр. Суворов

Соединила их жизнь воедино,
Но растворял он все даром пиита:
Сердце пылало, но страсть словно льдина...
Разные женщины – три Маргариты —
Таня, Любовь и Елена для мужа
Все, что погибло, подняли из тлена:
Любят, помогут, спасут и послужат.
Пусть и не сразу, пускай постепенно!

Свята любовь, что рождает бессмертье,
Свята рука, что поднимет из грязи!
Книга, сгорев, станет жизнью, поверьте!
В жизни любовь превращает вас в князя.
Видно не зря это слово звучало,
Значит не даром назвали поэтом.
Звезды по крышам печально стучали,
Руша препоны, снимая запреты...

Гонит февраль по Крещатику мусор,
Пыль вместо снега, нет больше терпенья...
Таня, Любовь и Елена – три музы,
Три божества, три волшебных виденья!

Ветры роптали и кони хрипели,
Кто-то пытался раскуривать опий,
Бился сквозняк из раскрошенной щели,
Выла толпа, раздавался звон копий...

Путь свой осилить сумеет не каждый,
Крест животворный не каждый отыщет,
Но по-другому не сможешь однажды,
Чтоб не пройти ту заветную тыщу.
Песня победы заложена в этом,
Счастье, свершившего это деянье,
В этом безумная доля поэта,
В этом единство разлуки с слияньем!

Соединяла судьба воедино,
Но растворял он все даром пиита,
Сердце пылало, но был он как льдина,
Трое в одной – это три Маргариты.
Таня, Любовь и Елена – три лика,
Три божества, три волшебных виденья!
Три как одна – до безумья, до крика!
Три как одна – до основ вдохновенья!

Счастье мое

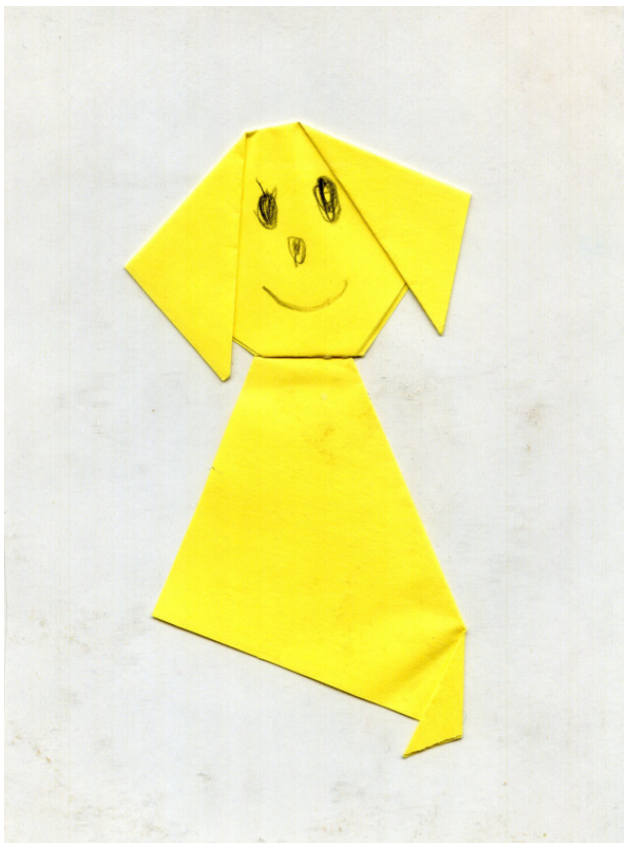
Мне вчера подарили счастье —
Небольшой пушистый комочек...
Дарят счастье, увы, не часто,
Чаще могут свинца кусочек.

Непривычно, неловко как-то,
Ведь не просто подарок – чудо!
Не слышал о таком я факте,
Что бы счастье дарили людям.

Просто так, не за фунт изюма,
Забирай и иди отсюда...
Без надрыва, без гама, шума...
Что ж, теперь я счастливым буду?

Ну и что мне теперь с ним делать?
Пеленать и петь песни сладко,
Депилировать ему тело
Иль наказывать для порядка?

Что живой он? Вроде моргает...
Кто он? Рыба? Зверек ли? Птица?
Чем кормить его? Кто-то знает?
Вдруг надумает окотиться!

Мне вчера подарили счастье – Небольшой пушистый комочек...

Может греть его? Где? В духовке?
Иль студить в холодильнике нужно?
Чем кормить? Может дать морковки?
Заказать в ресторане ужин?

Вот повесили мне на шею,
Жил спокойно, счастливо, тихо,
А теперь сижу и потею,
Разбудили зачем-то лихо!

Думал долго – с утра до обеда,
И решил, никто не осудит!
Я подсунул его соседу.
Пусть сосед мой счастливым будет!

Флейта, альт и валторна...

Музыка и исполнение – Гр. Суворов

– Этот вальс, этот сон, этой музыки явь,
Этот старый мотив и волшебный полет!
Ах, какое звучанье, как дивно поет!
– Ты опять украшаешь все, ах, перестань!..
– Помнишь, ты меня вел вот под эти ж слова...
Двадцать лет словно день пролетели в момент...
Флейта, альт и валторна, блестит позумент,
Мир кружится со мной и плывет голова!..
– Двадцать лет мне звучит этот старый мотив...
Двадцать лет я тебя уношу в облака!
Двадцать лет и дорога у нас далека.
Все раздарим друзьям, все долги заплатив...
Флейта, альт и валторна, гобой, барабан,
До свиданья друзья, до свиданья, враги
Улетаем, летим, ангел нам помоги!
Замолкает оркестр, начинает орган...
Двадцать лет, как на разных планетах прошли,
Вдруг слились воедино и стали одним,
Стали жизнью единой роднее родни!
В этой музыке что-то, наверно, нашли...
Под три четверти жизнь их сверяет народ:
Раз, два, три, раз, два, три, раз два, три, раз, два, три...

– Посмотри, жизнь прекрасна, скорей посмотри...
Альт, валторна, кларнет, барабан и фагот...

«Когда не в силах достучаться...»

Когда не в силах достучаться
Ни до друзей, ни до врагов,
Когда нет рядом домочадцев,
И нет у боли берегов,
И все захлестывает валом
Девятым иль каким еще,
И ада нет, небес не стало,
И жизнь по лезвию течет...
Тогда карандаша обломком,
Ломая строчек строй и стать,
Стараешься в порыве ломком
Души частицу записать...
Запомнить несколько мгновений,
Остановить кусочек дня,
Не для раздумий и сомнений,
а лишь душевной боли для...

«Я из солнца твой образ вынул...»

Я из солнца твой образ вынул
И слезою слегка омыл...
Брал рассветы я, а не глину,
Чтоб улыбку наполнил пыл.

Из реки нацедил я грусти,
Для горчинки достал полынь,
И впитала вода из устья
От истоков шальную синь.

Разобрал по минутам вечность,
Чтоб в движеньях играл задор,
Из лесного ручья беспечность
Дал притихший сосновый бор

Сердце, боли чтобы не знало,
Я душою своею прикрыл
И еще подарил я жало,
Чтобы недруг от страха стыл!

Я старался, я жаждал встречи,
Жадно взгляды твои ловил,
Ждал, когда же наступит вечер,
Ждал тебя из последних сил...

Наконец развернулся фантик,
Я слезою омыл слегка,
Ты вскочила, поправила бантик
И ушла, бросив мне: «Пока!»

«Ни снегов, ни морозов...»

Ни снегов, ни морозов
и снег желто-серый, не белый
И вопросов набор
тех, что надо б сегодня решить...
Отдаю целый мир!
половину, не целый, не целый!
Чтоб увидеть тебя,
чтоб догнать и уже не спешить...

Тянет гарью от леса
лесничие что-то там мажут.
Все вокруг надоело,
не хочется даже хотеть...
Вон березы лениво
все ветками машут и машут,
Сделать ветер хотят,
чтоб куда-нибудь с ним улететь...

Заскучал. Сплин. Хандра
и еще сорок девять названий,
А причина одна:
ты ушла и погода с тобой,
Небосклон затянуло,
не может земля без терзаний,

Под ногами вода
и такая же над головой...

Я всю жизнь в темноте,
не отверстия нет, ни оконца...
Сам хозяин себе,
сам себе в темноте господин...
Возвращайся давай,
и наверное все-таки с солнцем,
Или ты или солнце,
вернитесь хоть кто-то один!

Несбывшееся

Рано или поздно, под старость или в расцвете лет,

Несбывшееся зовет нас, и мы оглядываемся, стараясь

понять, откуда прилетел зов. А. Грин

Б... ской Г.

Пусть за спиной другая жизнь, другие люди
Года другие промелькнули словно птицы
Меня поймут, а раз поймут, то не осудят
За сумасшедшее желанье возвратиться

За сумасшедшее желанье обернуться,
И вновь войти в давно промчавшиеся воды
Чтобы вернуть, а может быть вернуться
В те подзабытые чарующие годы

Что не далось, в туман ушло, что потерялось,
Что годы скрыли, затаили, там хранится...
Не нужно лишнего, верните, что осталось,
Во что я верил, что любил, что там таится.

Но проплывают берега – гранита глыбы
И убегают в никуда ответов тени

И словно призраки мечты молчат, как рыбы,
Поклоны бьет соляной столб, разбив колени

Но ведь была другая жизнь, другие люди
Жизнь пролетела в никуда как будто птица
И неужели никогда мечты не будет?
А вдруг с утра она возьмет и возвратится?

«Я на любовь подсел, как на иглу...»

Я на любовь подсел, как на иглу,
И, душу обнажая вечер каждый,
До бешенства, до призраков в углу
Я дозы жду, я наслажденья жажду!

Еще чуть-чуть и ломки подойдут,
Всю сущность исковеркают напасти
И в нетерпении туго-туго жгут
Кладу на чувства, стягиваю страсти...

Ширнусь. Улет. И вот я вне Земли.
Приход и кайф и больше нет стремлений...
Убей меня! Распни! Сотри! Сомни!
Но я любим! Герой! И даже Гений!

Лечу сквозь свет и падаю во мглу,
Запоем пью, но мучаюсь от жажды...
Я на любовь подсел, как на иглу,
После того, как встретил Вас однажды!..

«Бонжур, мадам! Зима, как раньше...»

Бонжур, мадам! Зима, как раньше
Все ходит важной генеральшей,
В меха рядится, в шубы-шапки
И даже в меховые тапки.
Уж Рождество прошло и что же?
Опять на девочку похожа!
Снежинки, мальчики, тальянки,
И на уме одни гулянки!

Увы, мадам, мороз все круче,
Он даже проморозил тучи,
И ветер, юный подпоручик,
Во фронт равняет снега кучи.
И все сугробы, как солдаты,
Построились идти куда-то...
И хоть в поход готова рота,
«Весна придет!» – гласит нам кто-то.

Пардон, мадам, сказали птицы,
Вороны, голуби, синицы,
Что у зимы фуршет прощальный,
Бал завершающий печальный,
Что достают капрон девицы,

Веснушки украшают лица,
И даже если что приснится,
То это сарафан из ситца.

«Твоя судьба – твои шалльные дни...»

Твоя судьба – твои шалльные дни:
Комедия, трагедия иль драма,
Но только за судьбой всегда в тени
Капризная таинственная дама...

В тот понедельник в сумрачном окне
Виденье было одному пижону.
Увидел он богиню на коне,
Не просто на коне, а обнаженной.

Она скакала, нет, она плыла
Меж тополей, акаций и скамейкой,
Манила, ворожила и звала,
И щелкал хлыстик тоненькою змейкой.

Коня вздымала, разгоняя ночь,
Дарила двор загадочной улыбкой,
И мрак волнами разбежался прочь
От всадницы таинственной и зыбкой

Потом взлетела выше темных крыш,
Не потревожив воронья на ветках,
И растворилась... И исчезла... Лишь

Мелькнуло что-то в темных окнах-клетках.

Он постоял, но все как и вчера,
То мордобой по ящику, то страсти...
Какая-то фантастика... Мура...
Опять обманут. Не было напасти...

Да только в сердце натянулась нить:
Несбывшееся, давнее, шальное...
Хватил стакан, чтоб все внутри залить,
Но зелье не брало его хмельное.

А над землю небо, как провал —
Миг будущий с прошедшим мигом слился.
Он вышел на балкон...
И вдруг...
ПРОПАЛ!
Ушел, иссяк, размылся, растворился...

Вот и тверди, что ты судьбы кузнец.
Комедии, трагедии иль драмы,
Но нить прядется и ее конец
В руках у парки, у капризной дамы!..

«Алый шарф задержался над краем земли...»

Алый шарф задержался над краем земли,
И багрянцем, как кровью залит окоем:
– Ах, мон шер, мон ами, вот в бокале шабли...
Опустел шар земной, мы остались вдвоем...

Осень, серые букли, дождливая рань...
Ругань грузчиков пьяных, тоскливый мотив...
Где-то здесь пролегла незаметная грань,
Здесь стыковка миров негатив-позитив.

Извивается хитро полоска зари,
Разукрасив весь мир миллиардом тонов,
– С добрым утром, родная, плывут корабли,
Новый день настает, время кончилось снов...

Позаброшенный склад и пятерка бомжей
Скудный завтрак в грязи и бутылка вина:
– Ешь, пока не погнали отсюда взашей,
И пока не явился сюда старшина...

Вот таких две картинки, а может одна?
Спирт-сырец ли, вино и немного еды...
Он, она, свет небес и вокруг тишина...

Ни хлопот, ни забот, ни предчувствий беды...

В чем отличий букет, и кто лучше живет?

Кто ответ подберет по каким же чертам?

Тишина, только эхо бездумно поет:

«Счастье там, счастье там, счастье там, счастье там...»

«а на прошлое легло вето...»

*...у меня существует табу на воспоминания.
Я не манкурт, у меня память не отшибло, но
вспоминать не хочу и не буду.*

а на прошлое легло вето,
а еще и табУ водрузили,
и ушло прошлогоднее лето,
и исчезли пылинки из пыли.

и висит сургучовая блямба,
запретив хоть туда, хоть обратно...
ни хорея не помню, ни ямба
ни единожды, ни многократно...

запретили на прошлое виды,
только скучно теперь и тесно
пусть истлеют тех лет обиды,
но без шуток вчерашних пресно.

не любил никого – так проще?
никогда не рыдала – что легче?
от мороза не стыли рощи,
ну а сердце не ранили речи?

и читали над прошлым мантру
ззывали в прошедшее Кришну...
может лучше захлопнуть завтра
чтоб чего невзначай не вышло...

«...Я приеду под утро, когда Волга чуть дышит туманом...»

...Я приеду под утро, когда Волга чуть дышит туманом,

Когда чаек крикливых еще не слышны голоса.

На крыльцо я взойду с безобразно большим чемоданом,

И за мной по росе распахнется следов полоса.

Буду долго стоять, нерешительный, робкий, несмелый,

В дом не в силах войти, и не в силах назад повернуть,

И в горячем бреду побледнею, как вымажусь мелом,

Буду розу трепать, разгоняя нависшую жуть.

А потом постучу, а потом упаду на колени,

«Дорогая», – скажу, – «Ты прими, дорогая меня».

За спиной шелохнутся невиданно мрачные тени,

Осуждая, бранясь и беззвучно кого-то кляня.

А ты глянешь с усмешкой, свежа, хороша и желанна,
Словно яблоко в листьях слегка розовеет бочком,
Не манерна ничуть, не кокетлива и не жеманна,
Вновь поймаешь меня ты довольной улыбки сачком.
Все прошло, завершилось... Лишь Волга как раньше
Чайки... Мусор в воде... Да от рынка какая-то гарь. туманна
Под забором засохшая роза – останки романа...
На душе пустота – и над городом липкая хмарь...

«Сегодня день сырой, угрюмый, хмурый...»

Сегодня день сырой, угрюмый, хмурый,
И на душе лежит осадок бурый.
Весь день хожу по комнате понуро,
А в памяти звучит бесхитростный мотив
(Не хора иль оркестра партитура):
Как я тебя люблю, как я тебя любил!..

Стучится дождь в окно смиренно, робко,
Я в комнате, как в каменной коробке,
В душе как будто Забайкалья сопки
(Меж ними ни дороги нет, ни тропки)
Застыли одиночество и скука,
И лишь звучат двух пожеланий нотки:
С тобой удача, а со мной – разлука!

Мокрая мелодия

Музыка и исполнение – Гр. Суворов

Вновь весь мир издожило, и влага стекает,
По стеклу, по металлу стирая следы...
Дождь бубнит однотонно, никак не стихая:
Раз, два, три, это ты, это ты, это ты...

Капли бьют по тропе, по замученным листьям,
По растерянным астрам, цветам воронья...
И мелодия сырости в воздухе виснет:
Раз, два, три, это я, это я, это я...

Все цвета растворились, все краски распались
Посерел палисадник и выгорел сад
Серо-желтые чувства на сердце остались:
Раз, два, три, ви-но-ват, ви-но-ват, ви-но-ват...

*Мир пропитан дождем и потоки стекают
Размывая раздумья, сбивая лады...*

Это лета конец, это с летом прощанье...
Растеряли тепло, холода наш удел,
И бесстрастной зари тихий голос печальный:
Раз, два, три, не хо-тел, не хо-тел, не хо-тел...

Как проносится время! весну ведь встречали!
И вдруг лета венец подошел невзначай...
Но беззвучно березы ветвями качали:
Раз, два, три, по-лу-чай, по-лу-чай, по-лу-чай...

И повисла над миром завеса глухая,
Подменяя собою всю суть бытия,
И стучала по темечку капля лихая:
Раз, два, три, это я, это я, это я...

Мир пропитан дождем и потоки стекают
Размывая раздумья, сбивая лады...
Ни конца, ни начала, идет, не стихая:
Раз, два, три, это ты, это ты, это ты...

«сентябрь опять ко мне идет...»

сентябрь опять ко мне идет
с набором всяческих презентов,
причем я знаю наперед,
про вкус дареного абсента.

про спирт и жгучую полынь,
про горечь и видений сонмы,
про напрочь рвущийся лаглинь,
попавшего в цейтнот аксона!

пускай вначале видишь так
всё будто так хотел увидеть,
но след за этим выйдет враг,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.